

Смысл юридической практики и установки теории права: комментарий к радикальной «герменевтике» Р. Дворкина*

Касаткин Сергей Николаевич

Самарский государственный экономический университет (Самара, Российская Федерация)
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права и философии, e-mail: kasatka_s@bk.ru.

АННОТАЦИЯ

Настоящая работа обсуждает концепцию юридического интерпретативизма известного американского правоведа Рональда Дворкина (1931–2013) в контексте проблем «практической ориентации» правовой теории. В первой части работы фиксируются ключевые установки интерпретативного подхода Р. Дворкина, касающиеся понимания права и юридической практики, интерпретативности правовых суждений, необходимой практической включенности теоретика права. Во второй части дается оценка интерпретативной теории Р. Дворкина, подчеркивается значимость ее «практической направленности», аргументативного и герменевтического потенциала. Вместе с тем отмечается ряд «тёмных мест» концепции американского правоведа, требующих прояснения/обоснования. Таковые связываются с неоправданной универсализацией аргументативного характера юридической практики и идеи «наилучшего морального света», с непроясненностью идеи «участия» теоретика права в постигаемой им практике, а также с радикализмом и недостаточностью аргументов Р. Дворкина для нейтрализации легитимной множественности правовых доктрин. *Ключевые слова:* Р. Дворкин, юридический интерпретативизм, методология юриспруденции, юридическая практика, толкование права, юридическая герменевтика, аналитическая юриспруденция, юридический позитивизм.

Sense of Legal Practice and Settings of Legal Theory: A Comment to R. Dworkin's Radical "Hermeneutics"

Sergei N. Kasatkin

Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at Theory of Law and Philosophy Department; e-mail: kasatka_s@bk.ru.

ABSTRACT

This paper discusses conception of legal interpretativism proposed by a famous American jurist, Ronald Dworkin (1931–2013) in context of problems of "practical orientation" of legal theory. The first part of the paper states key attitudes of R. Dworkin's interpretive approach as to understanding of law and legal practice, interpretative character of legal propositions, and necessary practical "involvement" of legal theorist. The second part assesses R. Dworkin's interpretive theory, emphasizes importance of its "practical direction", as well as its argumentative and hermeneutic potential. Simultaneously, the paper highlights a number of "dark spots" within the American jurist's conception that require elucidation/justification. These are linked with an unjustified universalization of argumentative character of legal practice and of the idea of "the best moral light", with lack of clarity in the idea of legal theorist's "participation" in the practice being comprehended, as well as with radicalism and insufficiency of R. Dworkin's arguments to neutralize legitimate plurality of legal doctrines.

Keywords: R. Dworkin, legal interpretativism, methodology of jurisprudence, legal practice, legal interpretation, legal hermeneutics, analytical jurisprudence, legal positivism.

Введение

Проблемы общего соотношения теории и практики составляют предмет дискуссий в различных сферах жизни общества. Особенно остро подобные обсуждения проявляются в сфере права, где имеется тесная взаимосвязь между доктринальным инструментарием правового теоретизирования и вытекающими отсюда квалификациями социальных фактов, порождающих значимые практические следствия¹. Наложённые на проблематику стандартов рациональности и требований к построению надлежащей теории права, отмеченные дискуссии порождают круг вопросов о «практической

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-011-01213 «Право как целостность — право как интерпретация: теоретико-методологическая и проблемно-историческая реконструкция доктрины юридического интерпретативизма Рональда Дворкина (1967–1986)».

¹ См., в частности: Разуваев Н. В. Юридическая доктрина как средство конструирования правовой реальности. Теоретическая и практическая юриспруденция, 2019. № 1. С. 5–22.

ориентации» правовой теории: о должной мере ее вовлеченности в юридическую практику, потребности и основаниях/возможностях ее автономизации и т. п.

Будучи значимыми, указанные вопросы имеют свою специфику в различных национальных контекстах. В отечественной правовой мысли, зачастую следующей в русле классической рациональности, традиционно отстаивается обособленность и приоритет в отношении к юридической практике «теории государства и права», провозглашаемой в качестве системы объективных знаний о базовых государственно-правовых закономерностях, выраженной посредством особого научного языка, отличного от языка законодательства и повседневного юридического дискурса. Одним из эффектов такой установки выступает — подчеркиваемый в литературе — глубокий разрыв конструкций общей теории права и концептуальных/доктринальных построений внутри юридической деятельности, девальвация ценности правовой теории для самих участников юридической практики². Вызовы, оспаривающие практическую состоятельность общей теории/философии права, характерны и для зарубежной правовой мысли, выстроенной по иным методологическим стандартам. Одним из таких вызовов является, в частности, проистекающая из юриспруденции *common law* критика господствующего учения юридического позитивизма как адекватного объяснения практики вынесения судебных решений³.

Учитывая важность подобных дискуссий, в настоящей статье будет затронут один из вариантов проблематизации традиционного соотношения правовой теории и юридической практики — интерпретативная концепция известного американского правоведа Рональда Дворкина (1931–2013), выстроенная в качестве нормативной теории / доктрины судебного решения, альтернативной как аналитико-позитивистскому проекту абстрактного ценностно-нейтрального описания права, так и учениям естественно-правового и «реалистского»/социологического толка⁴. Будучи знаковым для англо-американской юриспруденции, данная концепция представляет интерес и в отечественном контексте как пример нетривиального теоретизирования о праве, стремящегося не просто перестроить классические правоведческие постулаты в духе запросов и идеологем практики, но и защитить ценности правопорядка на базе идей современной философии. При этом целью предлагаемого исследования является не системный анализ интерпретативных воззрений Р. Дворкина, но, скорее, очерк и оценка ряда его методологических установок, связывающих правовую теорию и практику.

Структурно статья будет включать: во-первых, фиксацию базовых тезисов юридического интерпретативизма, затрагивающих понимание Р. Дворкином особенностей юридической практики и надлежащих к ней методологических установок со стороны теоретической юриспруденции; во-вторых, оценку состоятельности и потенциала указанных интерпретативных тезисов американского правоведа.

Правовая теория и юридическая практика в интерпретативизме Р. Дворкина. Юридический интерпретативизм Рональда Дворкина развивает его прежние теоретико-правовые построения и выстраивается в оппозиции к одному из господствующих в англо-американской философии права подходов — юридическому позитивизму — и используемой им методологии аналитической юриспруденции.

Как известно, современный англо-американский позитивизм ассоциируется с объяснением права как системы правил, действительность которых определяется не их содержанием или моральной ценностью, а их соответствии критериям, установленным в фактически принимаемом в сообществе правиле распознавания⁵. Методологически юридический позитивизм формулируется

² См., в частности: Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / Отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2013; В поисках теории права: монография / Под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2021; Юриспруденция в поисках идентичности: сборник статей, переводов, рефератов / Под общ. ред. С. Н. Касаткина. Самара: СаГА, 2010. Гл. 1, 4; и др.

³ См., в частности: *Sebok A. J. Legal Positivism in American Jurisprudence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998; *Postema G. J. A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. Vol. 11. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World. Dordrecht: Springer, 2011. P. II–III; *Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления*. М.: Юрлитинформ, 2021. § 1.1.3, 2.1; *The Cambridge Companion to Legal Positivism*. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. Ch. 29.

⁴ См.: *Dworkin R. Taking Rights Seriously*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1977; Idem. *A Matter of Principle*. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1985; Idem. *Law's Empire*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1986; Idem. *Hart's Posthumous Reply*. *Harvard Law Review*, 2017. Vol. 130. № 8. P. 2096–2130; Idem. *Justice in Robes*. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2006. Ch. 6; и др.

⁵ См., в частности: *Hart H. L. A. The Concept of Law*. 2nd ed. With H. L. A. Hart's "Postscript" / Ed. by P. A. Bulloch, J. Raz. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 185, 250 etc.; *Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the*

в качестве общей, описательной и морально-нейтральной теории (аналитической юриспруденции), автономной от образцов частного/парокиального и нормативного рассуждения о праве⁶. Основой такой автономизации выступает различие анализа понятия права и того, в чем состоит право в конкретных случаях: общий вопрос «Что такое право?» полагается здесь отличным и независимым от вопроса «В чем состоит право в конкретном случае?» в любой данной правовой системе⁷. Соответственно, позитивистская теория нацелена лишь на общее/аналитическое описание и отграничение права как системы правил, объяснение его нормативности и действительности⁸ — допускается, что юридические правила могут не применяться конкретными судьями при решении конкретных дел, применяться частично либо использоваться в качестве «ширмы» и т. д., однако подобные практики мыслятся скорее как немногочисленные и периферийные⁹, а потому мало-значимые для общей концептуализации права как нормативной системы¹⁰.

Содержание и методологические установки юридического позитивизма признаются Р. Дворкином неадекватными как в теоретическом, так и в практическом (функциональном, политическом, легитимационном) плане. Если на начальных этапах критики позитивизм оспаривается автором в опоре на «юриспруденцию принципов» (которая подчеркивает их специфику и особую роль в праве, юридическом рассуждении, защите прав, а также в определении границ институционального долга судей, принимающих решения)¹¹, то в последующем такая критика базируется на методологически обновленной теории юридического толкования как частного случая общей интерпретативной деятельности и сердцевины феномена/института права¹².

Обращаясь к интерпретативной концепции Рональда Дворкина — предмету настоящей статьи, следует отметить ряд базовых элементов его методологической позиции, касающихся соотношения правовой теории и практики.

Во-первых, право ассоциируется Р. Дворкином не с системой прежних «политических решений», то есть решений законодательных и судебных институтов (связанных с ними официальных текстов/источников права и формализованных правил), но именно с системой практик юридической аргументации, с обоснованием членами общества своих правовых суждений, прав и обязанностей¹³. Иначе говоря, юридическая практика — воплощающая суть права и подлежащая изучению со стороны правовой теории — носит аргументативный характер, то есть характер немеханический, необъективистский, но социальный, институциональный, нормативный. Изложенные в официальных источниках формализованные правила образуют лишь часть более широкого аргументативного пространства, в рамках которого споры могут касаться не только фактов прошлых политических решений («эмпирические разногласия»), но и того, являются ли они исчерпывающими или приоритетными в череде оснований права / истинности правовых суждений («теоретические разногласия»)¹⁴.

Во-вторых, согласно Р. Дворкину, развитие института права влечет за собой формирование у участников юридической практики так называемой интерпретативной установки, включающей два допущения. Прежде всего, это допущение о том, что соответствующая практика не просто существует, но имеет ценность, служит определенному интересу, цели, реализует определенный принцип, то есть, иначе говоря, имеет определенный смысл, который при этом можно констати-

Morality of Law and Politics. Oxford: Clarendon Press, 1994. Ch. 10, etc.; Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. СПб.: Алеф-Пресс, 2016. Гл. 3; The Cambridge Companion to Legal Positivism / Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. Introduction; и др.

⁶ См.: Hart H. L. A. Op. cit. P. 239–244; Raz J. Between Authority and Interpretation. On the Theory of Law and Practical Reason. New York: Oxford University Press, 2009. Ch. 2–3. Подробнее см. также: Касаткин С. Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация. Труды Института государства и права РАН, 2018. Т. 13. № 1. С. 43–71.

⁷ См.: Marmor A. Interpretation and Legal Theory. 2nd ed. Oxford; Portland, Or.: Hart Publishing, 2005. P. 27 ff.

⁸ См., в частности: The Cambridge Companion to Legal Positivism. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. Introduction; The Legacy of John Austin's Jurisprudence. Ed. by M. Freeman, P. Mindus. Dordrecht: Springer, 2013. P. 275 ff.

⁹ См.: Hart H. L. A. Op. cit. P. 136, etc.

¹⁰ Подробнее см.: Касаткин С. Н. «Теория права» vs. «теории судебного решения»: основания методологической квалификации правовых учений в полемике Р. Дворкина и позитивистов. Труды Института государства и права РАН, 2021. Т. 16. № 4. С. 25–26 и др.

¹¹ См.: Dworkin R. Taking Rights Seriously. Ch. 2–4, etc.

¹² См.: Dworkin R. A Matter of Principle. Ch. 6; Idem. Law's Empire. Ch. 2. Подробнее см. также: Postema G. J. Op. cit. Ch. 9; Касаткин С. Н. Границы Империи: юридический интерпретативизм Рональда Дворкина на карте правовых теорий. Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. § 1.3–1.4; и др.

¹³ См.: Dworkin R. Taking Rights Seriously. Introduction; Idem. Law's Empire. P. 52, 190, etc.

¹⁴ См.: Dworkin R. Law's Empire. Ch. 1.

ровать независимо от простого описания правил, составляющих эту практику. Согласно второму допущению, требования социальной практики чувствительны к ее смыслу, так что строгие правила должны пониматься, применяться, расширяться, изменяться или ограничиваться этим смыслом¹⁵. Как следствие, благодаря утверждению в сообществе описанной интерпретативной установки люди стремятся придать институту права (юридической практике) определенное значение — увидеть его в наилучшем свете, а затем в свете этого значения обеспечить его перестройку¹⁶.

В-третьих, учитывая такой характер юридической практики (права), его постижение, по Р. Дворкину, возможно лишь через «конструктивное»/творческое толкование, связанное не с замыслом автора, но с целями, решениями или «гипотезами» интерпретатора, и предполагающее их наложение на объект или практику с тем, чтобы представить их наилучшим примером рода, формы, жанра, к которому, как считается, они относятся¹⁷. В представленном виде толкование будет включать три последовательные стадии: 1) доинтерпретативную стадию, где устанавливаются правила и стандарты, которые, как предполагается, обеспечивают предварительное содержание практики; 2) интерпретативную стадию, на которой интерпретатор определяется с общим обоснованием выявленных ранее главных элементов практики; 3) постинтерпретативную или реформирующую стадию, на которой он правит свое понимание того, что «в действительности» требует практика, так чтобы оно лучше служило обоснованию, принятому им на интерпретативной стадии¹⁸. В этой перспективе, по Р. Дворкину, любые правовые суждения носят интерпретативный характер, включая описание и оценку, реконструкцию сложившейся системы решений и правил, а также ее представление в наилучшем моральном свете¹⁹. Как следствие, решения судьи уподобляются правоведом написанию коллективного литературного романа по цепочке, где каждый последующий судья («соавтор») должен и установить общий смысл прежних решений («глав»), и дать им в новых условиях наилучшее продолжение как интегральной части истории правовой системы («права как целостности»)²⁰.

В-четвертых, поскольку, согласно Р. Дворкину, для познания права как социальной практики требуется постижение ее общего смысла и структуры, теоретик права не может ограничиться ни простым наблюдением такой практики, ни выявлением намерения ее участников — он должен сам принять в ней участие, вовлекаясь в процедуры «конструктивного»/творческого толкования. Отсюда — суждения теоретика не имеют провозглашаемых аналитической юриспруденцией принципиальных отличий от описанных ранее суждений судьи, представляя право в его наилучшем (моральном) свете, находя равновесие между обнаруживаемой юридической практикой и ее наилучшим обоснованием²¹. Теория права тем самым обсуждает и формирует интерпретативную основу любого юридического аргумента, выступает общей частью судебного решения, «молчаливым прологом» к любому решению в праве²². Следствием этого, по Р. Дворкину, является не просто «скудность» и «стерильность», но несостоятельность или невозможность «внешней», чисто описательной и морально-нейтральной юриспруденции (в духе современного юридического/аналитического позитивизма), рассуждающей с некой «архимедовой» точки зрения²³. Все правовые теории по своей природе — соучастницы реальной практики: они все, вне зависимости от их самосознания и самоописания, суть интерпретативные конструкции, легитимирующие конкретные официальные практики в контексте ценностей конкретного общества, культуры, правовой системы²⁴.

Интерпретативизм Р. Дворкина: методологический комментарий. Подход Рональда Дворкина видится довольно необычным и даже провокационным и для отечественной мысли, ориентированной на стандарты и язык классической рациональности, и для (методологически более продвинутой) зарубежной, в том числе англо-американской, юриспруденции.

Целый ряд аспектов концепции Р. Дворкина заслуживает внимания. Здесь импонирует практическая направленность идей автора (отсутствующая в отечественных и зарубежных образцах «высокой» правовой теории), центрированное обсуждение им проблематики правовых суждений (их обоснованности и истинности), акцент на аргументативном характере юридической практики,

¹⁵ См.: Ibid. P. 47.

¹⁶ См.: Ibid.

¹⁷ См.: Dworkin R. A Matter of Principle. P. 149 ff.; Idem. Law's Empire. P. 52, etc.

¹⁸ См.: Ibid. P. 66.

¹⁹ См.: Dworkin R. A Matter of Principle. P. 147 ff.; Idem. Law's Empire. P. 225, etc.

²⁰ См.: Dworkin R. A Matter of Principle. Ch. 6–7; Idem. Law's Empire. Ch. 7.

²¹ См.: Dworkin R. Law's Empire. P. 64, 90, etc.; Idem. Hart's Posthumous Reply. S. I.

²² См.: Dworkin R. Law's Empire. P. 64, 90, etc.

²³ См.: Dworkin R. Justice in Robes. Ch. 7; Idem. Hart's Posthumous Reply. S. I.

²⁴ См.: Dworkin R. Law's Empire. Ch. 2–3.

ее институциональных основаниях, а равно использование автором (нечастого для сегодняшней юриспруденции) инструментария философской герменевтики, осознающей, что познание как понимание возможно лишь через включение смыслов в собственную систему, то есть в систему решений, установок, «гипотез» интерпретатора. Все это способствует как обретению интерпретативизмом статуса самостоятельной правовой теории, так и расширению его доктринального потенциала в практике современных правопорядков.

Вместе с тем в изложенных позициях Р. Дворкина есть и проблемные, «тёмные» места, которые вызывают вопросы и нуждаются в дополнительном прояснении или обосновании.

Во-первых, увязывание Р. Дворкином юридической практики с необходимо аргументативным ее характером влечет за собой ограничение в универсальности создаваемой на этой основе правовой теории. Как представляется, акцент на аргументацию как ключевую черту института права не вполне согласуется с правопорядками, присущими, например, авторитарным политическим режимам с бюрократической, закрытой или коррумпированной системой официальных учреждений. И здесь вопросы «рационального дискурса» (центрируемые как в зарубежной, так и в отечественной мысли) будут скорее отходить на второй план, что, в свою очередь, обуславливает и снижение ценности соответствующей правовой теории. То же, видимо, касается и идеи «наилучшего морального света», формирующей в концепции американского правоведа сердцевину юридического толкования и рассуждения: помимо размытости и релятивности данной идеи, ее проблемности в «аморальных» системах, она вряд ли может считаться универсальным базовым критерием истинности правовых суждений/решений в бюрократических, авторитарных и, возможно, идеологизированных правопорядках²⁵.

Во-вторых, увязывая постижение теоретиком смысла права или юридической практики с участием в ней, Р. Дворкин, как представляется, не проясняет достаточным образом саму идею «участия». Из позиций правоведа следует, что любое рассуждение, оценивающее истинность или ложность суждений о праве в отношении того или иного правопорядка, автоматически означает участие в юридической практике. Однако феноменологически и чисто практически это вызывает возражения. Остается неясным, почему любое наше суждение о правопорядке мыслится участием в нем. Как быть с суждениями, которые адресованы зарубежным правопорядкам, правопорядкам прошлого либо вымышленным формам права?²⁶ То же касается и ценностных оснований юридической практики и правовых суждений: разве невозможно для теоретика пытаться реконструировать определенные ценности, присущие сообществу, при этом не разделяя таковых (что выступает базовой методологической установкой, например, в интерпретативной традиции в социологии²⁷ или в доктрине «герменевтического» юридического позитивизма²⁸)?

Наконец, в-третьих, аргументы Р. Дворкина видятся недостаточными для (полной) нейтрализации позитивистского и т. п. проекта общей описательной и морально-нейтральной правовой теории, а равно для переописания всех теорий как интерпретативных, ценностно-ангажированных обоснований применения государственного принуждения или защиты прав в различных по степени общности случаях. Даже если, как утверждает американский правовец, постижение права базируется на понимании его смысла, требующего в свою очередь ценностных суждений, это скорее указывает на меньшую значимость или востребованность «внешних» теоретических описаний природы и практики права²⁹, а не на их полную несостоятельность или невозможность. Очевидно, что правовые теории задаются контекстами крайне различающихся между собой исторических эпох, культур, правовых систем, социальных классов и прочих³⁰, а равно конструируются исходя из неодинаковых стандартов относительно предмета, целей, ценностей, методологии правовой теории, критериев ее рациональности, состоятельности, успешности и т. п.³¹ Все это делает

²⁵ Ср.: *Hart H. L. A. Op. cit.* P. 269–272; *Schauer F. Was Austin Right After All? On the Role of Sanctions in a Theory of Law.* Ratio Juris, 2010. Vol. 23. № 1. P. 1–21.

²⁶ Ср.: *Raz J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics.* P. 197, etc.; *Булыгин Е. В.* Указ. соч. Гл. 26; и др.

²⁷ См., в частности: *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 345–415.

²⁸ См.: *Hart H. L. A. Op. cit.* P. 242–244.

²⁹ Ср.: *Finnis J.* On the Incoherence of Legal Positivism. Notre Dame Law Review, 2000. Vol. 75. № 5. P. 1611, etc.

³⁰ См., в частности: *Лундмарк Т.* Очерки сравнительного правоведения. СПб.: Алеф-Пресс, 2022. Гл. 1.

³¹ См., в частности: *The Legacy of John Austin's Jurisprudence.* Ed. by M. Freeman, P. Mindus. Dordrecht: Springer, 2013. Ch. 1; *Кэлер Л.* Значение нормативных оснований для формирования правовых понятий. Труды Института государства и права РАН, 2020. Т. 15. № 3. С. 62–91; В поисках теории права: монография / Под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021. Гл. 1, 9, 10 и др.

методологические заявления Р. Дворкина слишком радикальными, «империалистическими» и недостаточными для нейтрализации легитимной множественности теорий о праве³², в том числе при построении практико-ориентированных (и практико-ограниченных) правовых доктрин.

Литература

1. Булыгин Е. В. Избранные работы по теории и философии права. СПб.: Алеф-Пресс, 2016.
2. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 345–415.
3. В поисках теории права: монография / Под ред. Е. Г. Самохиной, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021.
4. Касаткин С. Н. Границы Империи: юридический интерпретативизм Рональда Дворкина на карте правовых теорий. Самара: СЮИ ФСИН России, 2021.
5. Касаткин С. Н. Объяснение правовых понятий в аналитической юриспруденции Г. Харта: методология и проблематизация. Труды Института государства и права РАН, 2018. Т. 13. № 1. С. 43–71.
6. Касаткин С. Н. «Теория права» vs. «теории судебного решения»: основания методологической квалификации правовых учений в полемике Р. Дворкина и позитивистов. Труды Института государства и права РАН, 2021. Т. 16. № 4. С. 21–40.
7. Кэлэр Л. Значение нормативных оснований для формирования правовых понятий. Труды Института государства и права РАН, 2020. Т. 15. № 3. С. 62–91.
8. Лундмарк Т. Очерки сравнительного правоведения. СПб.: Алеф-Пресс, 2022.
9. Разуваев Н. В. Юридическая доктрина как средство конструирования правовой реальности. Теоретическая и практическая юриспруденция, 2019. № 1. С. 5–22.
10. Тонков Д. Е. Правовой реализм: американское и скандинавское направления. М.: Юрлитинформ, 2021.
11. Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: материалы седьмых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца / Отв. ред. В. Г. Графский. М.: Норма, 2013.
12. Юриспруденция в поисках идентичности: сб. статей, переводов, рефератов / Под общ. ред. С. Н. Касаткина. Самара: СаГА, 2010.
13. Cambridge Companion to Legal Positivism. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge, New York: Oxford University Press, 2021.
14. Dworkin, R. A Matter of Principle. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1985.
15. Dworkin, R. Hart's Posthumous Reply. Harvard Law Review, 2017. Vol. 130. № 8. P. 2096–2130.
16. Dworkin, R. Justice in Robes. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2006.
17. Dworkin, R. Law's Empire. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1986.
18. Dworkin, R. Taking Rights Seriously. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1977.
19. Finnis, J. On the Incoherence of Legal Positivism. Notre Dame Law Review, 2000. Vol. 75. № 5. P. 1597–1611.
20. Hart, H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. With H. L. A. Hart's "Postscript". Ed. by P. A. Bulloch, J. Raz. Oxford: Oxford University Press, 1994.
21. Marmor, A. Interpretation and Legal Theory. 2nd ed. Oxford; Portland, Or.: Hart Publishing, 2005.
22. Postema, G. J. A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 11. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World. Dordrecht: Springer, 2011.
23. Raz, J. Between Authority and Interpretation. On the Theory of Law and Practical Reason. New York: Oxford University Press, 2009.
24. Raz, J. Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford: Clarendon Press, 1994.
25. Schauer, F. Was Austin Right After All? On the Role of Sanctions in a Theory of Law. Ratio Juris, 2010. Vol. 23. № 1. P. 1–21.
26. Sebok, A. J. Legal Positivism in American Jurisprudence. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
27. The Cambridge Companion to Legal Positivism. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
28. The Legacy of John Austin's Jurisprudence. Ed. by M. Freeman, P. Mindus. Dordrecht: Springer, 2013.

References

1. Bulygin, E. V. Selected Works on Theory and Philosophy of Law [Izbrannye raboty po teorii i filosofii prava]. St. Petersburg: Alef-Press, 2016. (In Rus.)
2. Weber, M. "Objectivity" of Socio-Scientific and Socio-Political Cognition [Ob'ektivnost' sotsial'no-nauchnogo i sotsial'no-politicheskogo poznaniya]. Weber M. Selected works [Izbrannye raboty]. Moscow: Progress, 1990. P. 345–415. (Trans from Ger.)
3. In Search of the Theory of Law: Monograph [V poiskah teorii prava: monografiya]. Ed. by E. G. Samokhina, E. N. Tonkov. St. Petersburg: Aleteya, 2021. (In Rus.)

³² Подробнее см.: Касаткин С. Н. «Теория права» vs. «теории судебного решения»: основания методологической квалификации правовых учений в полемике Р. Дворкина и позитивистов. С. 29–38.

4. *Kasatkin, S. N.* Borders of Empire: Ronald Dworkin's Legal Interpretativism on the Map of Legal Theories [Granitsy Imperii: yuridicheskij interpretativizm na karte pravovyh teoriy]. Samara: SUI FSIN of Russia, 2021. (In Rus.)
5. *Kasatkin, S. N.* Explanation of Legal Concepts in H. L. A. Hart's Analytical Jurisprudence: Methodology and Problematicization [Objasnenie pravovyh ponjatij v analiticheskoy jurisprudencii G. Harta: metodologija i problematizacija]. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS [Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN], 2018. Vol. 13. № 1. P. 43–71. (In Rus.)
6. *Kasatkin, S. N.* "Theory of Law" vs. "Theory of Adjudication": Bases of Methodological Qualification of Legal Doctrines in Polemics Between R. Dworkin and Positivists ["Teoriya prava" vs. "Teoriya sudebnogo resheniya": osnovaniya metodologicheskoy kvalifikatsii pravovuh ucheniy v polemike R. Dvorkina i pozitivistov]. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS [Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN], 2021. Vol. 16. № 4. P. 21–40. (In Rus.)
7. *Kähler, L.* The Influence of Normative Reasons on the Formation of Legal Concepts [Znachenie normativnyh osnovanij dlja formirovaniya pravovyh ponjatij]. Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS [Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN], 2020. Vol. 15. № 3. P. 62–91. (Trans. from Eng.)
8. *Lundmark, T.* Essays of Comparative Jurisprudence [Ocherki sravnitel'nogo pravovedeniya]. St. Petersburg: Alef-Press, 2022. [trans. from Eng]
9. *Razuvayev, N. V.* Legal Doctrine as a Means of Constructing of Legal Reality [Yuridicheskaya doctrina kak sredstvo konstruirovaniya pravovoy real'nosti]. Theoretical and practical jurisprudence [Teoreticheskaya i prakticheskaya yurisprudentsiya], 2019. № 1. P. 5–22. (In Rus.)
10. *Tonkov, D. E.* Legal Realism: American and Scandinavian Trends [Pravovoj realizm: amerikanskoe i skandinavskoe napravleniya]. Moscow: Yurlitinform, 2021. (In Rus.)
11. Encyclopedia of Jurisprudence or Integral Jurisprudence? Problems of Study and Teaching: Materials of the Seventh Philosophical and Legal Readings in Memory of Academician V. S. Nersesyants [Entsyklopediya pravovedeniya ili integral'naya yurisprudentsiya? Problemy izucheniya i prepodavaniya: materialy sed'mykh filosofsko-pravovykh chteniy pamyati akademika V. S. Nersesyantsa]. Ed. by V. G. Gafsky. Moscow: Norma, 2013. (In Rus.)
12. Jurisprudence in Search of Identity: Collection of Articles, Translations, Synopses [Yurisprudentsiya v poiskah identichnosti: sbornik statei, perevodov, referatov]. Ed. by S. N. Kasatkin. Samara: SaGA, 2010. (In Rus.)
13. Cambridge Companion to Legal Positivism. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge, New York: Oxford University Press, 2021.
14. *Dworkin, R.* A Matter of Principle. Cambridge (Mass.), London: Harvard University Press, 1985.
15. *Dworkin, R.* Hart's Posthumous Reply. Harvard Law Review, 2017. Vol. 130. № 8. P. 2096–2130.
16. *Dworkin, R.* Justice in Robes. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2006.
17. *Dworkin, R.* Law's Empire. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1986.
18. *Dworkin, R.* Taking Rights Seriously. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1977.
19. *Finnis, J.* On the Incoherence of Legal Positivism. Notre Dame Law Review, 2000. Vol. 75. № 5. P. 1597–1611.
20. *Hart, H. L. A.* The Concept of Law. 2nd ed. With H. L. A. Hart's "Postscript". Ed. by P. A. Bulloch, J. Raz. Oxford: Oxford University Press, 1994.
21. *Marmor, A.* Interpretation and Legal Theory. 2nd ed. Oxford; Portland, Or.: Hart Publishing, 2005.
22. *Postema, G. J.* A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence. Vol. 11. Legal Philosophy in the Twentieth Century: The Common Law World. Dordrecht: Springer, 2011.
23. *Raz, J.* Between Authority and Interpretation. On the Theory of Law and Practical Reason. New York: Oxford University Press, 2009.
24. *Raz, J.* Ethics in the Public Domain: Essays in the Morality of Law and Politics. Oxford: Clarendon Press, 1994.
25. *Schauer, F.* Was Austin Right After All? On the Role of Sanctions in a Theory of Law. Ratio Juris, 2010. Vol. 23. № 1. P. 1–21.
26. *Sebok, A. J.* Legal Positivism in American Jurisprudence. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
27. The Cambridge Companion to Legal Positivism. Ed. by T. Spaak, P. Mindus. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
28. The Legacy of John Austin's Jurisprudence. Ed. by M. Freeman, P. Mindus. Dordrecht: Springer, 2013.